

Алина Викторовна Ляпина

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций, Омск, Россия
e-mail: a.v.liapina@mail.ru

Охота как социально-культурная ценность

Аннотация. В статье раскрываются социально-культурные смыслы и значения охоты, отражающие систему ценностей общества в разные исторические периоды. Делается вывод о том, что охота репрезентирует многогранный опыт взаимодействия человека с миром живой природы и социумом. В разные периоды существования общества охота была источником удовлетворения бытовых потребностей человека; школой для подготовки воинов; источником новых знаний о мире и вдохновения; формой проведения досуга представителей знати и городских обывателей; способом изучения образа жизни простого народа, природных богатств; оценивалась как дань традиции уходящей дворянской культуры и как национальный культурный код, включающий базовые ценности русской жизни: свободу, чувство всеобщего равенства и национального единства, глубинное знание и понимание природы, ее целостности и красоты. В начале XX в. охота становится профессией, приносящей доход.

Ключевые слова: охота, социально-культурная ценность, человек и природа, русская охота.

Alina V. Lyapina

Dostoevsky Omsk State University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Document Communications, Omsk, Russia
e-mail: a.v.liapina@mail.ru

Hunting as a Socio-Cultural Value

Abstract. The article reveals the socio-cultural meanings and values of hunting, reflecting the value system of society in different historical periods. It is concluded that hunting represents the multifaceted experience of human interaction with the world of wildlife and society. In different periods of the existence of society, hunting was a source of satisfying human everyday needs; a school for training warriors; a source of new knowledge about the world and inspiration; a form of spending leisure time for representatives of the nobility and city dwellers; a way of studying the way of life of ordinary people, natural resources; was assessed as a tribute to the tradition of the outgoing noble culture and as a national cultural code, including the basic values of Russian life: freedom, a sense of universal equality and national unity, deep knowledge and understanding of nature, its integrity and beauty. At the beginning of the 20th century, hunting becomes an income-generating profession.

Keywords: hunting, socio-cultural value, human and nature, Russian hunting.

Введение (Introduction)

Охота как многогранный феномен имеет многовековую историю, она связана с историческими корнями и национальной культурой народа. Как отмечает Н. И. Кутепов, русский генерал, заведующий хозяйством императорской охоты, автор многотомного труда «Великокняжеская, царская и императорская охота на Руси», «...в истории человечества охота представляет собою факт глубокой важности, потому что ею открывался путь для постепенного развития человека в общественном и личном отношении» [1, с. 2]. В охотничьей деятельности раскрываются разные потребности человека и отражается система ценностей целого общества — идеалы, убеждения, интересы [2; 3].

В настоящем исследовании под социально-культурными ценностями понимаются ключевые жизненные смыслы, которыми руководствуются люди в своей повседневной деятельности, которые в значительной степени определяют их отношение к окружающей действительности и детерминируют основные модели социального поведения. Это значимые явления культуры [4; 5].

Очевидно, с охотой связан целый пласт жизни народа. Она входила в сферу бытовых и бытийных потребностей человека, являясь источником жизнеобеспечения, творческого вдохновения, научных знаний. Она тесно связана с общественно-политическими процессами, национальными традициями, с естественно-научными,

досуговыми интересами представителей образованного общества.

Охота является одним из методов дипломатического общения, источником сюжетов в произведениях литературы, живописи, музыки, декоративно-прикладного искусства. Богатая история охоты становится основой музейных экспозиций, тематических выставок [6]. Во всех видах деятельности, связанных с охотой, отражены множественные сценарии взаимодействия человека и природы; представлены эстетические и этические ценности, обусловленные особенностями национальной охоты; показаны результаты работы со смыслами, выходящими за рамки утилитарных задач.

Цель настоящего исследования — раскрыть социально-культурные смыслы и значения охоты, отражающие систему ценностей общества в разные исторические периоды.

Методы (Methods)

Диалектический метод позволил рассмотреть содержание понятия *охота* как социально-культурной ценности в историческом контексте. Основным методологическим принципом исследования является научная объективность, согласно которой охотничья деятельность рассматривается в условиях исторического времени. В соответствии с принципом объективности функции охоты изучаются на основе анализа научной литературы и широкого круга источников.

Литературный обзор (Literature Review)

К феномену охоты мировая гуманитарная наука сегодня обращается в связи с актуализацией экологических проблем [7; 8; 9]. Относительно новое и востребованное в евро-американском и российском научном мире направление *Environmental history* (история окружающей среды) объединяет гуманитарные и естественные науки в целях изучения истории взаимодействия человека и природы [10; 11].

Выявление смыслов, заложенных в содержании понятия *охота*, важно при исследовании проблемы сохранения культурного наследия России как единой национальной системы, ее базовых ценностей в условиях глобализации [12; 13; 14].

Внимание к охоте сегодня продиктовано и возросшим интересом гуманитариев к изучению маргинальных культур [15; 16], к числу которых относится охотничья субкультура, имеющая свои традиции, систему эстетических и этических ценностей, жанров, язык.

Однако несмотря на многоплановость и многоаспектность охотничьей деятельности, охота как семантически насыщенный образ еще недостаточно изучена в гуманитарной науке.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

С древних времен жизнь охотника регулировалась особыми действиями-обрядами, а самому охотнику «приписывались магические способности и колдовское знание, которое передавалось в семье из поколения в поколение и держалось в секрете» [17, с. 600]. В охотничьей практике подчеркивалась связь человека с миром природы, единство с ней, что «выражалось в системе мифологии и ранних форм религиозности, в которых эта природа обожествлялась» [18, с. 81].

В античную эпоху зарождалась философия охоты. Именно в этот период она оказалась жизненно необходима для достижения многих устремлений человечества.

Традиция, идущая от Платона, открывала перспективу жизнеутверждающего понимания охоты. Исследуя учение Платона об идеях, А. Ф. Лосев рассмотрел охоту как «красивую и своего рода художественную деятельность» [19], которая получает воплощение в идеях добродетели, блага, любви, удовольствия, мудрости, истины. Охотник, попадая в стихию природы, становился «ловцом красоты», а красота — главный предмет эстетики. Так древний мотив поиска добычи (истребления), победы над природой уступал место эстетическому мотиву созерцания природы, слияния с ней. Такое мироощущение делало охоту занятием естественным, не противоречащим нравственным законам.

Знаменитый храм в Эфесе, выстроенный в честь богини Афродиты, свидетельствует о том уважении, которым пользовалась охота у древних греков. Бог солнца, покровитель искусства Аполлон тоже увлекался охотой и был вознагражден за убийство змея Пифона. Охотничьими подвигами прославились и древнегреческие герои — Геракл и Тесей, Ахилл и Одиссей.

Охотой занимался великий полководец Александр Македонский, персидский царь Дарий, суровый законодатель спартанцев Ликург и другие известные люди. Греческие философы, историки уважительно относились к охоте, так как видели в ней занятие, укрепляющее здоровье человека, развивающее воинские навыки, научный и эстетический интерес к природе. Так, например, Ксенофонт в трактате «О псовой охоте» увидел пользу охоты в том, что она делает человека более отважным и предприимчивым. Плиний Старший во время охоты изучал нравы и образ жизни представителей дикой природы и вел необходимые записи.

Для древних римлян, сумевших покорить весь мир, охота также была источником физической силы, отваги, воинственности. В истории Рима остались имена многих героев, истинных поклонников охоты. К ним относятся Гней Помпей Великий, Юлий Цезарь, Марк Антоний, Марк Ульпий Нерва Траян и другие государственные деятели.

Со временем, привыкнув к роскоши и удобствам, воины постепенно превратили охоту на зверя в забаву, придумав различные цирки с их аренами и гладиаторскими боями, которые были запрещены в 400 г. императором Гонорием.

У других народов, населявших древний мир, охота также пользовалась почетом и уважением, о чем свидетельствуют сохранившиеся в городах Древнего Египта, в Вавилоне, Ниневии и уцелевшие образчики первобытной скульптуры и живописи с изображением сцен охоты.

В Библии, в Книге Бытия, создан величественный образ зверолова Нимрода, царя Вавилона, строителя Вавилонской башни, который оставил глубокий след в истории народов Востока, проник он и в европейскую охотничью культуру. С ним часто сравнивали ловких и сильных охотников. Так, И. С. Тургенев в рецензии на книгу С. Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852) вспомнил о библейском Нимроде как о мужественном воине-охотнике, восхваляя охоту и гордясь охотничьими традициями. «Нимрод» был псевдонимом английского писателя Чарльза Эпперли (1779–1843), страстного охотника.

В эпоху рыцарства вместе с турнирами расцветала и охота как один из видов развлечения знатных людей. Сюжет королевской охоты составлял интригу рыцарских романов, преданий, легенд. По преданию, знаменитый курорт Карловы Вары был открыт благодаря охоте Карла IV (1316–1378), императора Священной Римской империи, неподалеку от горячих источников. Охота, охотники или некоторые характерные охотничьи атрибуты (например, охотничий рожок, хищные птицы, животные, с которыми или на которых велась охота, и др.) стали важной составляющей куртуазной литературы: в «Песне о Нибелунгах», в норвежской «Саге о Тидреке», в поэме «Кудрун», в романе Кретьена де Труа «Эрек и Энида» и других произведениях Средневековья.

В Новое время охота, окончательно исчерпав свою утилитарную функцию, закрепила за собой статус развлекательного действия для привилегированной части общества, что способствовало созданию целой охотничьей индустрии, включавшей не только штат специально обученных людей, но и организацию школ по обучению разным видам охоты, и мастерские по пошиву охотничьего обмундирования, и организацию зверинцев и питомников, и продуманный церемониал, и многое другое.

Увлечение охотой знатными людьми привело к обогащению искусства новыми темами и образами. Так, во времена правления Людовика XIV (1638–1715) и Людовика XV (1710–1774) сцены охоты включались в придворные спектакли. Постепенно стали появляться духовые инструменты, изображающие охотничьи сигналы, имитирующие сигналы рога или целые композиции, темы и музыкальные пьесы, исполняемые на различных инструментах с неизменным участием рога.

Известные композиторы создали произведения на тему охоты, прославив подвиги великих людей. Иоганн Себастьян Бах, будучи придворным капельмейстером герцога Кристиана Саксен-Вейсенфельского, написал «Охотничью кантату» (1713) ко дню его рождения. Жан-Батист Морен (1677–1745) посвятил кантату «Охота на оленя» (1708) памяти Людовика Святого.

Однако самая известная музыкальная композиция на тему охоты — это цикл концертов Антонио Вивальди «Времена года» (1825), часть 3 «Охота», в которой автор также рассказал языком музыки о развлечении знати. Первые такты части создают бодрящую атмосферу раннего утра с трубящими охотничьими рогами и гарцующими лошадьми. Далее музыканты передают для слушателя картины охоты на оленя — скачки испуганного животного, спасающегося от людей и собак, его ранение (в ремарке к нотам говорится о «выстреле и лае собак») и, наконец, смерть.

В России охота также известна с незапамятных времен, так как была одним из важных источников жизнеобеспечения.

Древние славяне, как и другие народы, одновременно обожествляли, одухотворяли природу, наделяли магическими способностями и боялись ее могущественного влияния. С природой первые жители Земли старались установить доверительные отношения, всячески задобрить, умиловать ее.

В славянской народной традиции охотники, как и кузнецы, пастухи, пасечники, мельники, наделялись колдовскими знаниями и мистическими способностями [20, с. 599–600].

Следы охотничьей деятельности можно найти в народных сказках и преданиях богатырского эпоса. Из этих источников мы узнаем, что в арсенале сказочных героев были стрелы, которые помогали выбрать невесту («Царевна-лягушка», «Свет-Луна»), победить врага, выполнить свое предназначение и найти судьбу. Заглавный герой былины «Волх Всеславьевич» (из сборника Кирши Данилова) — выдающийся охотник, умеющий обращаться в хищного зверя или птицу; в былине «Данило Ловчанин» само имя героя указывает на род его деятельности; в былине «Сухман» заглавный герой на пиру хвастается своим умением добыть лебедя голыми руками, не поранив, не окровавив их, а в былине «Илья Муромец» «каленая стрела» помогла богатырю одолеть Соловья-разбойника.

С делением общества на классы и общественным разделением труда охота делается искусством и зачастую привилегией высших классов общества.

Первые русские князья — Владимир Мономах, Иван Калита, Симеон Гордый, Димитрий Донской — рассматривали охоту и как увлечение, и как важную статью бюджета, и как подготовку к военным действиям.

При Алексее Михайловиче охота проникает в словесное творчество. Его книга «Урядник, или Новое уложение и устройство чина Сокольников пути» (1665) не только содержит описания видов охоты, но и включает художественные элементы: он восхищается изящным полетом сокола и видом подсокольничьего («И подсокольничий вздевает рукавицу тихо, стройно»; «Красносмотрителен же и радостен высокова сокола лет»). При Алексее Михайловиче (1645–1676) охота становится частью репутационной политики государства. Русский царь демонстрировал иностранным гостям дорогие наряды царских ловчих птиц, чтобы подчеркнуть высокий уровень благосостояния царства.

Первые лица государства, тесно связанные с европейской культурой, заимствовали у западных соседей их охотничьи традиции. Так, при Петре II (1715–1730) была введена в России должность егермейстера; во время царствования Анны Иоанновны (1730–1740) в Москве и в Петербурге «возникло несколько зверинцев, зверовых и охотничьих дворов» [21, с. 27]. Во времена правления Екатерины II (1762–1796) мода на разведение в зверинцах и питомниках животных привела к развитию анималистического жанра в живописи в России. Например, художники Ф. Ф. Гамильтон, И. Г. Тишбейн, И. Я. Меттенлейтер, М. А. Зичи изображали зверинцы и «сцены охот» на картинах [22, с. 248–249]. Благодаря усилиям Иоганна Фридриха (Ивана Федоровича) Гроота, приехавшего в Россию из Германии в 1742 г., в отечественной живописи утвердился анималистический жанр и традиция изображения охотничьих натюрмортов.

С конца XVII в., после окончательного закрепления за дворянами поместий, начала развиваться усадебная культура, частью которой была и охота. Однако охота как вид досуга дворянина не всегда демонстрировала идиллические картины. Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833), русский писатель, мемуарист, философ-моралист, ученый, ботаник

и лесовод, находясь в должности управляющего имением князя С. С. Гагарина-младшего, страстного охотника, создал в своих воспоминаниях образ помещика-самодура, описал его «бешеный нрав» и «охотничий азарт» [23, с. 984]. Художественный образ деспотичного помещика екатеринского времени, избалованного соблазнами жизни, запечатлен в незавершенном романе А. С. Пушкина «Дубровский» (1833). В лице Троекурова показан барин-борзятник, на псарне которого щенята содержались в лучших условиях, чем крепостные крестьяне. Оба писателя, продемонстрировав агрессивные инстинкты помещиков через охоту, воссоздали быт и «дикие» нравы эпохи, ее провинциальный колорит.

В первой половине XIX в. при императорах Павле I (1754–1801), Александре I (1777–1825) и Николае I (1796–1855) царская охота вошла в состав министерства императорского двора и являлась исключительно псовой.

В литературе романтизма сюжеты с участием героев-охотников отсутствовали. Романтики с их устремленностью к миру «небесных идеалов», с острым переживанием несовершенства земной жизни и углубленностью в сложный и противоречивый мир человеческой души были далеки от охоты.

В целом начало XIX в. не было богато на охотничьи сюжеты. Не будучи охотником, А. С. Пушкин включил в свои произведения мотив охоты, но в реальности отделил собственно охоту от охоты «поэтической». Сцены охоты представлены в повести «Барышня-крестьянка», в поэме «Граф Нулин», в ряде стихотворений. В романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (1840) упоминается об увлечении Григория Александровича Печорина охотой, но развитие этого сюжета не входило в художественный замысел автора.

В поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» (1842) в лице Ноздрева воплощен пародийный тип охотника. Хозяйство Ноздрева, за исключением псарни, находилось в запустении, но и та была организована беспорядочно.

Всплеск интереса к охоте возникает во второй половине XIX в., во время правления императора Александра II (1856–1881).

С середины XIX в. охота была окончательно переведена в сферу усадебной, частной жизни. Она стала по преимуществу занятием дворян, которые не только занимались ею ради удовольствия или забавы, но и находили источник творческого вдохновения или научного знания. В период демократических преобразований охота уже воспринималась как способ изучения повседневной жизни провинциальной России, ее природных богатств и человеческих характеров, оценивалась как дань традиции уходящей в прошлое усадебной культуры. Пышные псовые охоты уступают место ружейной охоте.

Именно в это время в мир искусства пришли писатели (И. С. Тургенев, С. Т. Аксаков, Н. А. Некрасов, А. А. Фет, Л. Н. Толстой, Н. Н. Толстой и др.), музыканты (П. И. Чайковский), художники (В. Г. Перов, В. М. Васнецов, И. Е. Репин, В. А. Серов и др.), создавшие в своих произведениях яркие образы охоты.

В композиции «Охота» из цикла «Времена года» П. И. Чайковский в красочной и полной лирического воодушевления

музыке описал бескрайние русские просторы и передал настроение охотника: для него это праздник, скорость, восторг!

Во второй половине XIX в. сюжеты охоты нашли место в декоративно-прикладном искусстве. Сцены с дичью, с оружием и собаками часто изображались на картинах, миниатюрах, шпалерах и фарфоре.

«Это, — как отмечает В. А. Кошелев, — выражение вундертенной потребности времени, которому на определенном этапе оказался необходим именно охотник как некий объединяющий символ» [24, с. 101].

Именно в середине XIX в., в период поиска идей национального объединения, охота рассматривалась как один из базовых компонентов национальной ментальности. «Слово “охота” все еще имеет обаятельную силу... для всех русских. Слышится в этом слове родимый разгул, родимое молодечество и удаль. Веет от этого слова темным бором, безграничным полем, широкой волею, широким раздольем», — замечает литератор и переводчик Лев Мей [25, с. 10]. В приведенном высказывании раскрывается суть национальной охоты, которая связана со сферой духовно-нравственных ценностей — свободой, красотой, творчеством, страстью, азартом, доверительным отношением к природе.

Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» за 1873 г., комментируя выставку картин русских художников в Европе, выразил сомнение в том, что европейцы поймут смысл картины В. Г. Перова «Охотники на привале»: «Конечно, растолковать — так поймут и немцы, но ведь не поймут они, как мы, что это русский враль и что врет он по-русски. <...> Конечно, небольшой ему в том убыток, да и нам опять-таки, может быть, это и выгоднее; но зато и картину не вполне поймет» [26, с. 71].

Издатель журнала «Псовая и ружейная охота» С. В. Озеров увидел национальную специфику охоты в «общении с природой», чему удивляется Запад, привыкший «всякое благо давно оценивать рублем». Для истинного охотника «охота никогда не может быть предметом роскоши, она всегда останется потребностью душевной» [27, с. 282].

В целом интерес русского мира к охоте как социально-культурной ценности во второй половине XIX в. возник в целях подчеркнуть уникальность и самобытность бытовой и художественной культуры русского народа на фоне европеизации русского общества. Актуализация всего русского (в архитектуре, литературе, живописи, книгоиздательстве и др.) рассматривалась как государственная идеология.

В конце XIX и начале XX в. охота стала одним из важнейших источников благосостояния большей части населения России. Охота в этот исторический период рассматривалась как важная отрасль народного хозяйства. Российская империя долгое время являлась практически единственной страной в мире, поставлявшей пушнину на международный рынок. Эта продукция составляла значительную долю в экономике страны.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, обзор литературы показал, что охота, являясь важным компонентом национальной ментальности, репрезентирует важную для национального этнокода знаковую реалию культуры человека, систему регулирования его поведения на основе ценностей.

Охотничья деятельность в целом способствовала решению социальных проблем и улучшению качества жизни людей, раскрытию и развитию различных сторон человеческой личности.

В древние времена охота была для человека одним из главных источников жизнеобеспечения, удовлетворения бытовых потребностей, способствовала укреплению связей с природой. С течением веков в цивилизованном обществе магическая сторона охотничьих традиций стала менее очевидной, хотя и в античной культуре, и в Библии все равно сохранялась ритуальная часть, изначально насыщенная религиозными и сословными идеями.

В античную эпоху охота была лучшей школой для подготовки воинов к боевым походам; давала пищу для ума, наблюдений; развивала научную мысль, становилась источником вдохновения для людей искусства. В целом она открывала дорогу для развития человека в общественном и личном отношении.

В Новое время охота, окончательно исчерпав свою утилитарную функцию, становится развлечением для привилегированной части общества, что способствовало созданию целой охотничьей индустрии. Охотничьи сюжеты проникали в произведения живописи, музыки, декоративно-прикладного искусства. Однако особенности древнерусской эпохи с ее этическими традициями, восходящими к мастерам иконописи, не способствовали развитию охотничьих сюжетов в рус-

ской живописи. О подвигах князей и царей на охоте свидетельствуют литературные источники и документы той поры.

Начиная же с XVIII в. охота переходит в сферу дворянского быта, о чем свидетельствуют документальные источники и литературные произведения.

Расцвет охоты и интерес к охотничьим сюжетам в России пришелся на вторую половину XIX в., на период социальных преобразований и напряженных духовных исканий русского общества. Тогда охота привлекла внимание представителей науки, искусства, городских обывателей и промышленников.

До середины XIX в. в произведениях искусства (в литературе, живописи, в музыке) героями становились представители знати, которые, по понятным причинам, изображались в этой схватке за жизнь на поле битвы и в повседневности как триумфаторы. В эпоху социальных преобразований сюжеты охоты свидетельствовали о сближении человека с природой, о «примирении» людей из разных социальных групп, об освобождении от сословных предрассудков и условностей.

В целом интерес русского искусства к охоте как социально-культурной ценности во второй половине XIX в. возник в целях популяризации уникальности и самобытности бытовой и художественной культуры русского народа на фоне европеизации общества. Актуализация всего русского (в архитектуре, литературе, живописи, книгоиздательстве и др.) рассматривалась как государственная идеология. В начале XX в. охота становится профессией, которая приносит доход.

Библиографический список

1. Кутепов Н. И. Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI века : в 4 т. СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1896. Т. 1. 212 с.
2. Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Охота как рефлексия человека в концептуализированной сфере дискурса специализированных журналов // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 1. С. 144–152. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-1-144-152
3. Винобер А. В. Охота — социальный феномен: историко-философские и антропологические рефлексии // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. № 2 (8). С. 38–46.
4. Назарова А. Ш. Роль социокультурных ценностей в формировании личности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2003. 26 с.
5. Демидова Е. И., Николаев А. Н. Социокультурные ценности как фактор российского политического процесса // Власть. 2016. № 4. С. 14–20.
6. С ружьем и лирой. Русская литература и охота : альбом-каталог по материалам выставки. М. : Принт-Студио, 2017. 188 с.
7. Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Охота как экологический концепт в дискурсе российских охотничьих журналов // Астраханский вестник экологического образования. 2018. № 2 (44). С. 173–187.
8. Knezevic I. Hunting and Environmentalism: Conflict or Misperceptions // Human Dimensions of Wildlife. 2009. No. 14 (1). P. 12–20. DOI: 10.1080/10871200802562372
9. Mahoney Sh. P., Jackson J. J. Enshrining Hunting as a Foundation for Conservation — the North American Model // International Journal of Environmental Studies. 2013. Vol. 70, no. 3. P. 448–459. DOI: 10.1080/00207233.2013.801178
10. Hughes J. D. Three Dimensions of Environmental History // Environment and History. 2008. No. 14 (3). P. 319–330. DOI: 10.3197/096734008X333545
11. Moon D. The Curious Case of the Marginalisation or Distortion of Russian and Soviet Environmental History in Global Environmental Histories // International Review of Environmental History. 2017. No. 3 (2). P. 31–50. DOI: 10.22459/IREH.03.02.2017.03
12. Большакова А. Ю. Философско-эстетическая «охота» в мире русского слова (Пушкин, Тургенев, Л. Толстой, Аксаков) // Литературная учеба. 2001. № 3. С. 170–195.
13. Васильченко Ю. А., Олянич А. В. Лингвосомиотика охотничьей коммуникации : моногр. Волгоград : Волгогр. гос. аграр. ун-т, 2014. 140 с.
14. Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Концепт ОХОТА в лингвокультурологической парадигме современных специализированных журналов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. № 1 (7). С. 5–16.
15. Одесская М. М. Русский охотничий рассказ XIX века (типология, традиции) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 21 с.

16. Хренов Н. А. Субкультурные картины мира в российской цивилизации : моногр. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2020. 567 с.
17. Славянские древности : этнолингв. слов. : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М. : Международные отношения, 2004. Т. 3. 704 с.
18. Осипов Н. Е. Генезис и историческая эволюция ментальных ценностей человека от первобытности к Новому времени (западноевропейский контекст) // Вестн. Чуваш. ун-та. 2006. № 3. С. 80–88.
19. Лосев А. Ф. Охота как символ платонического учения об идеях // Лосев А. Ф. История античной критики. Высокая классика. М., 1974. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Losef_HistEst/Est1_0/php (дата обращения: 25.11.2024).
20. Левкиевская Е. Е. Охотник // Славянские древности : этнолингв. слов. : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М. : Международные отношения, 2004. Т. 3. С. 599–604.
21. Русская охота / под ред. В. П. Бутромеева, В. В. Бутромеева. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. 448 с.
22. Портнова И. В. Концепция «живой природы» в русской графике и живописи XVIII века. Специфика жанровой формы // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2015. № 5 (67). С. 246–250.
23. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 4 т. СПб. : Терра, 1993. Т. 3. 608 с.
24. Кошелев В. А. Эффект охотника в русской словесности середины XIX века // И. С. Тургенев. Новые исследования и материалы. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2009. Т. 1. С. 95–111.
25. Мей Л. Охота. Сборное воскресенье // Мей Л. Повести и рассказы. СПб. : Н. Г. Мартынов, 1887. С. 1–13.
26. Достоевский Ф. М. По поводу выставки // Полн. собр. соч. : в 30 т. / редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. Т. 21. С. 68–76.
27. От редакции // Псовая и ружейная охота. 1895. № 13. С. 282.